

DOI 10.31029/vestdnc74/11

УДК 811.351.42

К ВОПРОСУ О ВАРИАТИВНОСТИ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Х. Б. Навразова, ORCID: 0000-0002-2875-5777

Б. Н. Исакова, ORCID: 0000-0002-0328-8017

Чеченский государственный педагогический университет

В статье исследуются вариативные соматические фразеологические единицы чеченского языка. Проводится разграничение терминов и понятий «вариативность» и «вариантность». Вариативность, включающая в себя как узуальные, так и окказиональные изменения компонентного состава фразеологических единиц, рассматривается в статье в качестве характерного признака фразеологизмов. Языковая вариантность соматических фразеологических единиц в чеченском языке проявляется на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом, структурно-синтаксическом. Наибольшее распространение в чеченском языке получили лексические варианты. Среди лексических вариантов чаще встречается тип лексической вариантности, когда заменяемые компоненты являются лексемами одного семантического поля. Способность соматических фразеологических единиц вступать в синонимические отношения рассматривается в качестве одного из очевидных признаков системности соматической фразеологии.

The article investigates variable somatic phraseological units of the Chechen language. Differentiation of terms and concepts "variability" and "alternativeness" is carried out. The variability including both usual, and occasional changes of component structure of phraseological units is considered in the article as characteristic sign of phraseological units. The language alternativeness of somatic phraseological units in the Chechen language exists on all levels of the language: phonetic, lexical, morphological, structural-syntactic. The greatest distribution in the Chechen language belongs to lexical options. The most frequent among them is the type of lexical alternativeness when the replaced components are the lexemes of the same semantic field. The ability of somatic phraseological units to enter the synonymic relations is considered to be the one of the obvious signs of consistency of somatic phraseology.

Ключевые слова: чеченский язык, соматические фразеологические единицы, вариативность, вариантность.

Keywords: Chechen language, somatic phraseological units, variability, alternativeness.

Фундаментальным свойством языковой системы в целом и языковых единиц в частности является понятие вариативности. Вариативность характерна, в том числе и для фразеологических единиц (ФЕ). В основе вариативности лежат философские категории общего и отдельного, сущности и явления. Исследуя проблему вариативности разноуровневых языковых средств, Б.А. Абрамов характеризует вариант как отдельное, которое, кроме общего, инвариантного, содержит свойственное только ему и отличающее его от других вариантов единичное [1, с. 197].

Способность фразеологических единиц при воспроизведении образовывать различные варианты называется вариативностью. При исследовании вариативности фразеологических единиц следует разграничивать языковые (узуальные) и речевые (окказиональные) варианты языковых единиц. Под языковыми (узуальными) вариантами понимаются такие видоизменения материального состава фразеологических единиц, которые обусловлены закрепленными в языке лексико-фонетическими и морфолого-синтаксическими нормами. Семантическое тождество с исходной формой является релевантным признаком языковых вариантов.

Отсутствие этого признака приводит к образованию речевого варианта. Речевые варианты представляют собой нерегулярные структурно-семантические преобразования, затрагивающие семантику исходной единицы. Речевые варианты относят не к традиционным вариантам, принадлежащим системе языка, а к авторским преобразованиям, которые носят окказиональный характер.

Термины «вариативность» и «вариантность» не являются синонимами, можно сказать, что они находятся в соотношении части и целого. Вариативность – понятие более широкого плана, оно включает в себя как узуальные, так и окказиональные изменения фразеологических единиц. Вариативность компонентного состава фразеологических единиц считается характерным признаком фразеологизмов.

Вариантность – понятие более узкого плана, охватывает лишь узуальные модификации компонентного состава фразеологических единиц.

Н.Ф. Алефиренко рассматривает фразеологические варианты как разновидности одной и той же фразеологической единицы, которые, различаясь отдельными компонентами лексического состава и грамматического строя, сохраняют единство образного и предметно-логического (денотативного) компонентов в структуре своих значений [2, с. 317].

Среди лингвистов нет единого общепринятого определения вариантности, различные исследователи по-разному определяют вариантность языковых единиц. Наиболее обоснованным, на наш взгляд, можно считать мнение В.Н. Телия, согласно которому вариантность означает такое видоизменение означаемого или означающего, которое не сопровождается нарушением тождества фразеологических единиц [3, с. 137].

Языковая вариантность соматических фразеологических единиц в чеченском языке проявляется на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом, структурно-синтаксическом.

Фонетическая вариантность не получила в чеченском языке особого распространения. Отчасти это можно объяснить стремлением литературного языка к унификации. Ущербность фонетической вариантности фразеологических и паремиологических единиц в литературных языках А.Г. Гюльмагомедов объясняет самой природой литературного языка, с его тенденцией сохранить чистоту своей фонетической системы от всяких «посягательств» со стороны диалектов [4, с. 49].

Наибольшее распространение в чеченском языке получила лексическая вариантность. Лексическая вариантность – это способность компонентов фразеологических единиц к взаимозаменяемости. Взаимозаменяемые единицы имеют различные отношения с компонентами основной формы: 1) синонимические отношения; 2) отношения одного семантического поля; 3) отношения семной общности; 4) варьирование компонентов – контекстуальных синонимов.

Среди соматических фразеологических единиц чаще встречается тип лексической вариантности, когда заменяемые компоненты являются лексемами одного семантического поля, например:

яьИни тIе хаа «букв.: на шею садиться»;

вортанна тIе хаа «букв.: на затылок садиться»;

коьрта тIе хаа «букв.: на голову садиться»;

коьшкала хаа «букв.: на область затылка садиться»;

ги хаа «букв.: на спину садиться».

Все перечисленные фразеологизмы репрезентируют семантику «быть на иждивении»; «быть на содержании»; «быть на попечении». Замена тождественных лексем не влияет на семантику фразеологизмов. Общим для всех этих фразеологических единиц является второй компонент, выраженный глаголом-сказуемым *хаа* «садиться». Переменными (взаимозаменяемыми) являются названия частей тела – соматизмов одного семантического порядка: *ворта* «шея», *кIесаркIаг* «затылочная ямка», *корта* «голова», *ги* «на спину».

Лексическими вариантами являются соматизмы со значением «надрываться», «быть занятыми непосильным трудом» – *букъ сатто* букв. «гнуть спину» и *букъ кагбан* букв. «ломать спину». В лексических вариантах, репрезентирующих семантику «переживать», «принять близко к сердцу» – *са лозу* букв. «душа болит» и *дог лозу* букв. «сердце болит», взаимозаменяемые компоненты представлены соматизмами *са* «душа» и *дог* «сердце», которые в данном контексте находятся в отношении синонимии.

Семантику «находиться под властью, под гнетом» репрезентируют следующие лексические варианты соматических фразеологизмов:

буйнахъ латто «букв.: в кулаке держать»;
карахъ латто «букв.: в руке держать»;
куьйга кIел латто «букв.: под рукой держать»;

кога кIел латто «букв.: под ногой держать». В данных двухкомпонентных соматических фразеологических единицах первые компоненты, выраженные именами, обозначающими части тела, в форме локативного падежа и послеложной конструкции можно без ущерба для семантики фразеологизма заменить, т.е. они носят взаимозаменяемый характер. Постоянной величиной является второй компонент – глагол-сказуемое *латто* «держать», представленный во всех фразеологизмах.

В значении «мизер», «малое количество» употребляются следующие лексические варианты фразеологизмов: *цхъа чо а* «ни один волос»; *цхъа чемхалг* «ни росинки»; *тилор тай а* «ни ниточки»; *тIера доттал а* «ни с напёрстка», *кепек а* «ни копейки»; *мискъалан зарратал а* – «ни мельчайшей частицы».

Соматические фразеологизмы *куьг тоьхна* букв. «рукой руку ударив» и *пIелг дIа ца тоха* букв. «палец не ударив» репрезентируют семантику «бездельничать», «бездействовать», «не приложить ни малейшего усилия». В данных фразеологических единицах взаимозаменяемы соматизмы одного семантического поля *куьг* «рука» и *пIелг* «палец».

Для характеристики болтливости, многословности человека, пустомели, применяются фразеологизмы – лексические варианты: *мотт тIеда бу* букв. «язык влажный (мокрый) есть» и *мотт шарбелла* букв. «язык сгладился».

Следует различать лексические и квантитативные варианты фразеологических единиц. Лексические варианты представляют собой вариации того или иного компонента ФЕ, чаще всего соматизма. Квантитативные варианты фразеологических единиц возникают в результате вариации синтагмы или синтаксически связанных последовательностей компонентов-лексем. «Квантитативные варианты фразеологической единицы, как правило, есть результат элиминации группы компонентов или части синтагмы исходной ФЕ» [5, с. 150].

В качестве квантитативных вариантов можно рассматривать фразеологические единицы *мотт каро* букв. «язык найти» и *цхъа мотт каро* букв. «один (общий) язык найти», репрезентирующие семантику «добиваться, достигать полного взаимопонимания», «добиваться обоюдного согласия, единства, взаимопонимания».

Морфологические варианты соматических фразеологических единиц занимают в чеченском языке второе место по распространенности. Морфологическая вариантность предполагает наличие изменений в парадигматическом оформлении компонентного состава фразеологизмов, т.е. изменение падежных форм имени или временных форм глагола и т.д. Например: *цхъаг санна* букв. «один как» и *цхъана эшарехъ* букв. «в одном тоне» в значении «все сразу, дружно, единодушно», «как один».

Вариантность соматических ФЕ на морфологическом уровне может сопровождаться изменением числа компонентов ФЕ, например, единственное число меняется на множественное или наоборот, например: эквиваленты русскому фразеологизму *с пустыми руками* в чеченском языке представляют фразеологизмы: *куьйгаи охкийна* букв. «руки повесив», *ши куьг олийна* букв. «две руки повесив». В первом фразеологизме слово *куьйгаи* «руки» употреблено во множественном числе, а во втором фразеологизме слово *куьг* «рука» – в единственном числе. Наличие количественного числительного *ши* «две» позволяет употребить данный соматизм в единственном числе.

Нахско-дагестанские языки обнаруживают одну примечательную особенность реализации лексического способа выражения числа, осуществляемую через соответствующие мыслительные единицы. Эта особенность заключается в том, что дискретное (или прерывное) количество выражается сочетанием любого числительного с существительным, стоящим исключительно и непременно в единственном числе. Эту особенность на материале лакского языка отмечает С.М. Хайдаков: «В синтагме *ацIва ниц*, что буквально означает «десять бык», существенным образом меняется само понятие дискретного количества: оно мыслится как такое количество, которое состоит лишь из отдельной, изоли-

рованной единицы – в данном случае этой единицей является название животного *ниц* «бык», а сочетание его с числительным *ацIва* «десять» дает понятие дискретного количества, которое соразмеряется с числом «десять», но явно противоречит числовой форме существительного *ниц* «бык», которое, как правило, стоит в единственном числе» [6, с. 7]. Такое положение вещей наблюдается не только в лакском языке, но и во всех дагестанских языках, например: в аварском: *анцIго оц* букв. «десять бык», *кзого чу* «двадцать лошадь», *щуго яс* «пять девочка»; в даргинском: *вецIгал унц*, *гзгал ябу*, *шел рурси*; в табасаранском: *йицIуб йис*, *кзаб гзайван*, *хьур риш* в чеченском: *итт сту*, *ткзга говор*, *пхи йоI* и т.д.

Потенциальная возможность варьирования компонентного состава возрастает прямо пропорционально степени частотности употребления ФЕ, то есть чем выше частотность употребления ФЕ, тем выше и потенциальная возможность варьирования ФЕ.

В чеченском языке, как мы указывали выше, реализация грамматических форм компонентов фразеологизмов ограничена. Как правило, формами проявления морфологических вариантов в чеченском языке является:

а) корреляция видовых форм глагола, например: *куьйгаи ласто* (сов. вид) букв. «махнуть руками») и *куьйгаи лесто* (несов. вид) букв. «махать руками»;

б) корреляция числовых форм имени, например: *куьг дала* букв. «руку протянуть» и *куьйгаи дала* букв. «руки протянуть» в значении «оказать помощь», «поддержать», «протянуть руку помощи»; *бIаьргаи тоха* букв. «ударить глазами» и *бIаьрг тоха* букв. «ударить глазом» в значении «сглазить»; в значении «с пустыми руками» употребляются лексические варианты: *куьйгаи охкийна* букв. «руки повесив», *ши куьг олло* букв. «две рука повесив».

Синтаксические варианты соматических фразеологических единиц образуются при замене падежной формы послеложной конструкцией, например: *карахь латто* «букв.: в руке держать» и *куьйга кIел латто* «букв.: под рукой держать»;

Фразеологизм как языковая единица, как видим, вступает в системные семантические отношения с другими фразеологизмами. Именно способность соматических фразеологических единиц вступать в синонимические отношения и служит одним из очевидных признаков системности соматической фразеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Б.А. Избранные работы по немецкой грамматике и общим проблемам языкознания. М.: Кругъ, 2003. 423 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Вводный курс. М.: Академия, 2004. 384 с.
3. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.
4. Гюльмагомедов А.Г. Фразеология лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. 98 с.
5. Федуленкова Т.Н. Квантитативные *versus* лексические варианты фразеологических единиц // Язык, культура, общество : материалы IV Междунар. конф. М., 2007. С. 150.
6. Хайдаков С.М. Способы выражения множественного числа в дагестанских языках // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. С. 5–13.

Поступила в редакцию 13.05.2019 г.
Принята к печати 26.09.2019 г.